

реальные
события

Анна Данилова

Монахиня из разведки

История жизни ветерана Великой Отечественной войны
монахини Адрианы (Малышевой)

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

В книге использованы фотографии из личного архива *Мальшевой Наталии Владимировны* и кадры *Маковейчук Юлии Юрьевны*

Данилова, Анна Александровна.

Д18 Монохиня из разведки : история жизни ветерана ВОВ монахини Адрианы (Мальшевой) / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. — (Герой крупным планом. Судьбы равные эпохе).

ISBN 978-5-04-227599-9

«Монохиня из разведки» — пронзительная исповедь женщины, чья жизнь вместила в себя несколько совершенно разных судеб.

Девочка, которая целовала распятие в Страстном монастыре и пыталась зубами вытащить гвозди из ступней Христа. Восемнадцатилетняя разведчица, совершившая двадцать рейдов в тыл врага, где каждая секунда могла стать последней. Участница Курской битвы, встретившая Победу в Прибалтике. Ведущий конструктор, спрятавшая боевые награды в стол, потому что стране больше не нужны были герои. И наконец — монахиня Адриана, принявшая постриг в 79 лет.

Это история о вере, которая не дала сломаться на фронте. О немце, пощадившем девочку со словами: «С девочками не воюю». Книга о том, что даже через огонь войны можно пронести веру и вернуться к Богу. О том, что никогда не поздно найти свой путь и ответ на вопрос: «Для чего я жила?»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Фотографии из личного архива Н. Мальшевой
© Анна Данилова, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-227599-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

— Мать Адриана? — спросила я погромче, набрав номер телефона.

— Да-да, — ответил в трубке бодрый веселый голос. — Как удачно вы выбрали время для встречи — после 9 Мая! Наверняка это интервью получится лучше тех, которые в спешке готовят накануне торжественных дат.

Монахиня Адриана, в миру Наталья Владимировна Малышева, прошла всю войну разведчицей, воевала под командованием Рокоссовского, вела переговоры с немцами, призывая их сдаться. Окончила Московский авиационный институт, долгие годы трудилась над созданием ракет под руководством Сергея Королёва. Всю жизнь она верила в Бога, а в Церковь пришла уже в пожилом возрасте и самым деятельным образом участвовала в возрождении московского подворья Пюхтицкого монастыря, где и приняла постриг. Ее портрет писал Александр Шилов.

Я познакомилась с матушкой накануне ее 90-летия. Признаться, я не думала, что в таком почтенном возрасте у человека может быть настолько ясная память, прекрасная речь и столь живое и радостное восприя-

тие мира. Улица Рождественка, подворье Пюхтицкого монастыря, налево — сестринский корпус.

На второй этаж по лестнице, келья в конце коридора. Напротив двери всегда приоткрытое окно, выходящее на колокольню храма. Кровать, столик, пластиковая тележка с мелочами, приемник. Большой — в полстены — иконостас.

Недавно перенеся тяжелый перелом ноги, будучи практически запертой в своей келье из-за болезни, матушка постоянно шутила и приободряла окружающих.

— У меня есть просьба — говорите четче, а то сейчас такая каша во рту у всех!

Мы беседовали с матушкой Адрианой с июня 2011 по январь 2012 года. После ее 90-го дня рождения силы стали стремительно оставлять ее. В нашу последнюю встречу матушка подписала вычитанные воспоминания. Теперь они перед вами. О войне, о конструкторском бюро, о людях, о вере. Она стала свидетелем и участницей крупнейших событий нашего века. О них — ее рассказ.

БЛАГОСЛОВИ, ГОСПОДИ!

12 декабря 1921 года в семье врача городской больницы в Феодосии родился второй ребенок. Роды были на редкость быстрыми и легкими. Мать со счастливой улыбкой потянулась к новорожденному:

— Это ведь мальчик, да?

— Нет, милая, это славная голубоглазая девчушка.

— Нет-нет, не может быть! — закричала женщина. — Это должен быть сын. Я так молилась о сыне! Я ведь только поэтому оставила ребенка!

Слезы ручьем лились из ее глаз. Девочку унесли...

Недавно мне исполнилось 90 лет. И вот я, грешная недостойная монахиня Адриана, по настоятельной просьбе многих знающих меня людей решилась с Божией помощью вспомнить все, что было значительного в моей жизни, рассказать о людях и встречах, которые мне послал Господь.

ДЕТСТВО

Я не была желанным ребенком. Время выдалось трудное. В Крыму, где жила семья, еще бушевала Гражданская война, а отец

Осенью 1920 года Крым стал главным театром военных действий Гражданской войны на юге России. Армия генерала Врангеля предприняла наступление с полуострова, рассчитывая прорваться на север, однако красные войска Михаила Фрунзе вскоре преодолели линию обороны на Перекопе и Ишуньских позициях. В ноябре белые окончательно покинули Крым. Несмотря на формальное завершение боевых действий, обстановка на полуострове еще долго оставалась напряженной, так как в горах действовали партизанские отряды, а период установления советской власти сопровождался масштабными репрессиями против «классово чуждых элементов».

только начинал работать врачом в феодосийской карантинной больнице.

У меня уже была четырехлетняя сестра Ольга, которую мама любила безрассудно: родившаяся поразительно красивой — толстененькая, никаких пятен, большие глаза, красивые ресницы — девочка полностью завладела ее сердцем. Когда стало ясно, что на свет должен появиться еще один ребенок, мама решила его оставить в надежде, что Бог пошлет ей сына.

Она даже мысли не допускала, что может случиться по-другому. Мама разговаривала с будущим сыночком, говорила «он», когда кто-нибудь спрашивал

ее о самочувствии перед родами. Даже подобрали мальчику имя... Разочарование было невыносимым.

На протяжении всего моего детства и юности я ощущала это неприятие матери. Мама рассказывала, как разочаровалась при моем рождении. Поначалу я считала, что так и должно быть, что старших любят больше, и поняла всю несправедливость, только когда пошла в школу. Отец же был со всеми ровным и, даже когда у нас родился долгожданный любимый братец, не выделял его. Выхаживала меня и старалась нас примирить бабушка, под чье попечение я сразу же попала. Со временем я смирилась с существующим положением, находя недостающие мне любовь и ласку в других людях. Я старалась во всем догнать старшую сестру, учила вслед за ней все ее уроки, очень рано начала читать. А в моем характере стали формироваться самостоятельность, упорство, умение ладить с людьми и сочувствовать обиженным...

Голод 1921–1922 годов охватил обширные районы Поволжья, Украины и юга России и стал следствием засухи, Гражданской войны и экономической политики первых послереволюционных лет. Крым пострадал особенно сильно. Большая часть хозяйств была разорена, и многие семьи были вынуждены искать спасения за пределами полуострова.

Гражданская война в Крыму затянулась. Земство как органы местного самоуправления перестали существовать, начался голод.

В 1922 году отец решил увезти семью на родину предков — в Курскую губернию. Там была прекрасная усадьба: большой дом, дворовые постройки, спускающийся к реке сад со всевозможными плодовыми деревьями и кустами, любовно высаженными и ухожен-

В дореволюционной России существовала особая социальная группа — потомственное духовенство. Священническое служение часто передавалось от отца к сыну на протяжении многих поколений. Такие семьи жили в небольших усадьбах с садами, огородами и хозяйственными постройками. После революции 1917 года положение церкви резко изменилось. Священников объявляли классовыми врагами, лишали прав и преследовали. Их дома отбирали, библиотеки уничтожали, сады вырубали. Большинство священнических семей были разорены или рассеяны.

ными несколькими поколениями священников — моих предков.

Здесь мы жили вплоть до 1925 года. Эхо войны сюда не докатилось. Отец работал главным врачом местной больницы. У нас был прекрасный огород, водилась всякая домашняя птица, так что проблем с питанием не возникало.

Но именно здесь в пятилетнем возрасте

я пережила свое первое огромное недетское горе, память о котором жива до сих пор.

ИНДЯ

По утрам я вставала рано и в одной рубашонке бежала во двор, где меня уже поджидал мой дружок — индюшонок Индя. Мы бегали с ним по двору, он делал вид, что хочет меня догнать, я пряталась от него в саду, и оба были счастливы. Когда наши игры видели взрослые, они, думая, что индюк хочет меня ущипнуть, пытались его отогнать. А мы смеялись, как заговорщики. Иногда мне даже казалось, что Индя подмигивает мне, когда я с писком бежала от него, оглядываясь с испуганным видом.

Так продолжалось изо дня в день. Но однажды, прибежав, как обычно, во двор, я не нашла там моего Индю. Позвала его несколько раз, сбегала в сад и уже с тревожно бьющимся сердцем стала искать всюду. А когда вбежала в кухню, закричала диким голосом, увидев моего друга с отрубленной головой...

Страшным было чувство невосполнимой утраты, ясное ощущение, что ничего уже не вернешь — никогда больше не будет того, что еще вчера составляло частичку моего счастливого мира. Я билась в истерике, утешить меня не мог никто. Я по-настоящему забеле-

ла, несколько дней пролежав с высокой температурой. От еды меня тошнило. С теми, кого считала виновными в убийстве Инди, я долго не могла спокойно общаться. Это было для меня настоящим горем, первым острым чувством потери: друга нет и никогда не будет! Больше таких маленьких я на попечение не брала.

КРАЙ ЗЕМЛИ

В 1925 году, когда сестре Ольге пришло время идти в школу, мы переехали в Москву. Теперь в отцовскую вотчину мы ездили только на лето. Но я уже не заводила дружбы с братьями нашими меньшими и по утрам выбегала на простор одна. За усадьбой тянулись бесконечные поля — до самого горизонта, где небо сходилось с землей. Я была твердо уверена, что это и есть край земли и, если добраться туда пораньше, можно увидеть, как встает солнце.

Я упорно поднималась до рассвета и бежала без устали, чтобы успеть заглянуть с этого самого краешка на первые лучи солнца. Никакие уверения взрослых, что все это лишь обычные мои фантазии, на меня не действовали. Я возражала, сердилась, удивляясь их упрямству. И хотя каждый раз возвращалась ни с чем — солнце как-то вдруг внезапно появлялось над горизонтом, когда я была еще очень далеко от заветной цели. Я верила, что когда-нибудь все равно успею добежать, увижу совсем рядом небо и солнышко, которое приходит к нам на землю.

Чувство ожидания счастливого свершения осталось у меня на всю жизнь. Даже после того как я узнала, что никаких чудес за горизонтом нет.

МОСКВА

Через несколько лет, когда мы уже жили в Москве, у родителей наконец появился мальчик, мой брат, с которым мы очень подружились. Это стало большим счастьем для меня. А с сестрой у нас отношения так и не сложились. Она была действительно красива, и ее считали талантливым художником. У меня же не находили никаких ярко выраженных талантов, да и внешне я была проще.

Видимо, мне все-таки хотелось хоть в чем-то преуспеть: еще до пяти лет я начала читать, повторяя за сестрой ее школьные уроки, учила наизусть все стихотворения, которые ей задавали. Поэтому в школе, куда я поступила в шесть лет, мне все давалось легко, и я могла много времени отводить спорту, музыке, танцам. Больше всего, однако, я любила читать и всегда просила дарить мне только книги.

У меня были все поэмы К. Чуковского, полная «Детская золотая библиотека» и множество книг про индейцев. Почти все эти прекрасные книги подарила мне тетя Лида, жена младшего брата отца. Она вообще сде-

лала для меня много доброго, серьезно занимаясь моим образованием и помогая разбираться в том, что еще было недоступно детскому сознанию. И я всегда с благодарностью ее вспоминаю.

Особенно в душу мне запала история кавалерист-девицы Надежды Дуровой. Переодеться в мужскую форму, взять вымышленные имя и фамилию, направиться в войсковую часть, сражаться, спасти раненого офицера, быть после разоблаченной! Я восхищалась ею, и ее судьба была мне очень близка. Кстати, уже тогда я умела ездить верхом и летом под Курском много времени проводила с лошадьми.

Отца мы видели редко: ему приходилось работать в нескольких местах, чтобы содержать большую семью. Как и мама, он был человеком верующим и происходил из рода потомствен-

Надежда Андреевна Дурова (1783–1866) – первая в России женщина-офицер, писательница. В 1807 году, переодевшись в мужскую одежду и взяв имя Александра Андреевича Александрова, она поступила на военную службу. Дурова участвовала в войнах с Наполеоном, в том числе в Бородинском сражении, и вышла в отставку в чине штаб-ротмистра. Позднее она написала мемуары «Записки кавалерист-девицы».

Поводом для раскрытия ее тайны стало письмо, написанное ею отцу, которое дошло до Александра I. Император не только не наказал Надежду, но и принял в Петербурге, решив продолжить военную службу.